

ПРИНЯТИЕ ТРАГЕДИИ

К 95-ЛЕТИЮ Д.А.ГРАНИНА

50 лет назад, в 1964 году, был опубликован рассказ Д.Гранина «Пленные». Он вошел в недавний роман писателя «Мой лейтенант» отдельной главой почти без изменений. Вошел настолько органично, что многие читатели даже не почувствовали отличия от остального текста. Между тем перед нами почти притча, история с метафизическим подтекстом (как, заметим, и всё творчество писателя). Сюжет прост: двое пьяных немцев, лейтенант и ефрейтор, случайно забрели на наши позиции, проспались, ужаснулись, и рассказчик в сопровождении товарища ведет их по блокадному Ленинграду в комендатуру. Немцы видят картины блокадного ада – похожих на тени людей, мертвецов, застывшие трамваи, разрушенные и сожженные дома, то есть дело своих рук. Они ужасаются, и немецкий лейтенант начинает твердить, что это сон, что жизнь не может быть так ужасна, что «это не он». Читатель до кон-

ца не уверен, «косит» ли лейтенант под безумного или в самом деле так думает, но возмущенный его поведением немецкий ефрейтор избивает лейтенанта за попытку бегства от реальности.

В чем же тайна этого рассказа, почему он не отпускает наши чувства и видится смысловым центром романа «Мой лейтенант»?

То, что лейтенант – немец, не должно нас успокаивать. Это и о нас. Человек, рождаясь, начинает свою «войну» с жизнью. Первый отчаянный крик младенца сообщает о начале этой войны, которую выигрывают не все. Античные авторы считали, что лучшая доля для смертного – вовсе на свет не рождаться. Любовь родителей впускает в мир нового бойца, и в этом смысле война начинается одновременно с любовью. Душа вброшена в мир, с которым ей предстоит сражаться, чтобы сохранить себя. Внешние войны, которые не прекращаются в истории человечества, лишь проявляют суть трагизма мира, полного насилия, болезней

и страданий. Мира, который «лежит во зле».

Немецкий лейтенант – это чистое сознание молодого человека «только что из школы», воспитанного на разумности мира и впервые столкнувшегося с его абсурдностью. Он пошел на войну как на работу. Не задумываясь о последствиях. Поэтому так глупо и попался. В пьяной радости от жизни, от молодости пел любовную песенку. Он посмел думать, что можно так легко жить, ничего не видя, бездумно исполняя преступные приказы. Его насильно заставили раскрыть глаза. Увидеть трагизм жизни на самом деле. В замерзшем трамвае, который напоминает рассказчику о его собственном мирном наивном прошлом, сидя против замерзшего мертвого старика (кем и является сам рассказчик, вмерзший в свою остановившуюся память), немецкий лейтенант в ужасе не может поверить, что весь увиденный ад – это и есть то, в чем он сам виноват. Что это – отражение во вне его собственной внутренней реальности. «Это не я», – лепе-

чет он. Его сознание защищается верой в то, что ТАКАЯ жизнь есть ужасный сон, а значит, он проснется, и всё станет как было раньше – легко и мило. Принять увиденное – значит взять за него ответственность. За свою родину и свои убеждения. За ту общечеловеческую вину, которую многие даже не осознают и о которой так выразительно говорит Библия. Личную ответственность за зло, происходящее в мире, пораженном грехом. Отказ от принятия страдания как земного удела человека, отказ от своего креста – вот что вызывает возмущение у рассказчика и даже у немецкого ефрейтора, избивающего своего товарища по плену. В этом рассказе – обращение к совести каждого человека, к тому выбору, который каждый должен делать в жизни, предостережение об опасности уклонения от него. Вот, наверно, почему так задевает этот рассказ, не отпускает, тревожит, оставляя мучительное послевкусие, заставляя задуматься и о своей жизни.

Ирина Снеговая